

УДК 347.627

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

С. Н. Ховратова

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
старший преподаватель кафедры юриспруденции

Аннотация. В данной статье автором проводится анализ понятия медиации, анализируется сущность и правовая основа института семейной медиации. Автором отмечаются особенности процедуры медиации в брачно-семейных отношениях как досудебного способа разрешения правовых конфликтов в семье.

Ключевые слова: досудебное урегулирование семейного спора, конфликт, медиация, примирение сторон, семейная медиация, семья, семейный спор.

Annotation. In this article, the author analyzes the concept of mediation, analyzes the essence and legal basis of the institution of family mediation. The author notes the peculiarities of the mediation procedure in marriage and family relations as a pre-trial method of resolving legal conflicts in the family.

Keywords: pre-trial settlement of a family dispute, conflict, mediation, reconciliation of the parties, family mediation, family, family dispute.

Конституция Республики Беларусь в ч. 1 ст. 33 провозглашает: брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. Несомненно, задача по укреплению престижа семьи, семейных ценностей в современном обществе является весьма актуальной. Нельзя не отметить, что семья является сложным институтом со своими индивидуальными особенностями и потребностями. В настоящее время молодые люди не спешат официально оформлять свои отношения и все чаще фактически сожительствуют.

Многие проблемы, которые возникают внутри семьи, связаны именно с тем, что супруги не смогли договориться между собой. Также необходимо отметить, что за последнее время наметился рост конфликтов в семье, нередко приводящих к распаду брака. Согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2024 г. органами, регистрирующими акты гражданского состояния (далее — органы ЗАГС), было зарегистрировано 46 242 брака, для сравнения в 2023 г. — более 56 тыс. браков. Прекратить свои брачные отношения в 2024 г. решили 34 866 семей, учитывая, что среди городского населения эта статистика выше, чем среди сельского населения: 87,9 % и 12,1 %, соответственно в 2023 г. через органы ЗАГС и судебные решения около 34 000 расторжений браков [2].

Исходя из цели укрепления семейного потенциала, развития ребенка в психологически здоровой семье, необходимо более обстоятельно относиться

к заключенным бракам, тем самым создавая правовые предпосылки для минимизации распада семейных отношений. Представляется эффективным такой способ решения проблемы, как совершенствование бракоразводного законодательства в части определения формы расторжения брака, исходя из наличия или отсутствия юридического спора между супругами, а также применение дополнительных процедур, которые направлены на устранение разногласий между супругами. Такой процедурой может выступать медиация как альтернативный способ разрешения споров.

В Республике Беларусь супруги вправе расторгнуть брак в судебном либо административном порядке. Законодатель определяет административное расторжение брака бесспорным, однако в случае возникновения у супругов личных неимущественных и имущественных споров, то они разрешаются в судебном порядке. Вместе с тем не все возникающие семейные споры могут разрешаться в суде или при обращении в органы ЗАГС. Альтернативой разрешения семейных конфликтов является процедура медиации.

История института медиации восходит к эпохе Античности. Этимологически термин «медиация» происходит от латинского «mediatio» — посредничество, производное от слова «medium», что в буквальном переводе означает «середина». Следует отметить, что становление медиации соотносится с возникновением в обществе социальных конфликтов и развитием социальной коммуникации.

Институт посредничества получил логическое развитие в Древней Греции, где медиаторов называли «*prohetas*», а затем и в Древнем Риме. В эпоху политического расцвета Византийской империи при Юстиниане в дигестах положение медиаторов было закреплено на законодательном уровне. Следует отметить, что в текстах римских источников права можно встретить различные подходы к семантическому полю, определяющему медиатора: «*internuncius*», «*medium*», «*intercessor*», «*philantropus*», «*interpolator*», «*conciliator*», «*interlocutor*», «*interpres*» и, наконец, «*mediator*» [3].

В Российской империи на законодательном уровне были закреплены и использовались на практике процедуры примирения сторон. К примеру, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. содержался раздел IV «О примирительном разбирательстве», в котором была сформулирована цель деятельности посредников — примирение сторон, а в случаях, если примирение сторон невозможно, тогда выносится решение по существу. Обратим внимание, что активную позицию в разрешении семейных проблем прихожан занимала церковь.

После свержения власти Временного правительства первыми актами по вопросам регулирования семьи и брака, принятыми советским

правительством, были Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16 декабря 1917 г. «О расторжении брака» и Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния». В указанных законодательных актах отмечалось, что церковные браки отменялись, законным браком же признавался только гражданский брак, процедура расторжения брака становилась общедоступной. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. был введен в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., нормы которого распространялись на лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, но не зарегистрировавших его.

В период Великой Отечественной войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждения ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”», в соответствии с которым регистрация в органах ЗАГС с указанием срока совместной жизни являлась единственным способом признания фактического брака.

Укрепление семьи, охрана материнства и детства декларировались одними из важнейших задач Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. Вместе с тем, несмотря на вышеуказанную задачу, процедура расторжения брака упрощалась, что привело к негативному последствию — резкому росту количества распада семей, и, соответственно, к девальвации традиционных ценностей и брачно-семейной морали. В ст. 31 Кодекса о браке и семье РСФСР был также закреплен запрет на предъявление супругом требования о расторжении брака в период беременности супруги и спустя год после рождения ребенка [4, с. 42–43].

Следует резюмировать, что примирительные процедуры супругов нашли отражение в нормативных правовых актах советского периода, однако их правовое содержание существенно отличалось от современного понимания. Супругов, относящихся к партийно-государственной номенклатуре, вызывали на партийные собрания, целью которых было убеждение в необходимости сохранения семьи. Аналогичной практикой занимались и комсомольские организации. Примирением супругов занимались и семейные терапевты, однако масштаб их деятельности значительно уступал практике специалистов в западноевропейских странах. Кроме того, к числу семейных медиаторов следует отнести семейных консультантов, осуществлявших свою деятельность в 1980-е гг. преимущественно на безвозмездной основе, и только с 1990-х гг. с получением полной свободы в предоставлении услуг в области семейного права их деятельность коммерциализировалась.

Необходимо отметить, что как в зарубежных странах, так и в Беларуси наибольшую долю составляет медиация споров между расстающимися супругами, особенно в случаях, затрагивающих интересы детей. В Республике Беларусь семейная медиация стала систематически развиваться с 2013 года.

Закон Республики Беларусь «О медиации» и другие законодательные акты, регулирующие медиацию, вступили в силу 24 января 2014 г. Теоретическая возможность с 2014 г. получения сторонами медиативной помощи на стадии расторжения брака не оказала заметного влияния на снижение количества прекращенных браков в нашей стране, в то время как незначительная в масштабах страны практика медиации по таким делам с 2015 по 2018 г. дает результат урегулирования от 80 до 90 %.

В декабре 2019 г. Президент Республики Беларусь подписал Закон № 277-З «Об изменении законов», предусматривающий внесение изменений в Кодекс о браке и семье (далее — КоБС), а также в Закон Республики Беларусь «О медиации», который вступил в силу с 1 июля 2020 г. Данное новшество предусматривало, что сотрудники отдела ЗАГС или суд станут информировать супругов при расторжении брака о возможности применения медиации для урегулирования разногласий вплоть до сохранения брака (ст. 35–36) [5; 6].

Следует также констатировать, что важнейшими векторами изменений в области медиации представляются активное применение процедуры внесудебной медиации и распространение информации о перспективах использования данного института в семейных правоотношениях. Обозначенные направления способствуют созданию дополнительных гарантий по соблюдению достигнутых соглашений по результатам применения медиации. Полагаем, что данные изменения содействовали созданию в Республике Беларусь благоприятных условий для сохранения семьи и семейных ценностей.

С целью конкретизации дефиниции семейной медиации в семейном праве необходимо обратиться к понятию медиации. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации», медиация представляет собой переговоры сторон с участием медиатора с целью урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Далее законодатель в ст. 2 определяет допустимость применения медиации с целью примирения супругов при бракоразводном процессе [6].

По мнению К. Н. Тарановой, семейная медиация представляет собой процесс, в ходе которого независимое третье лицо способствует налаживанию коммуникаций и принятию решений по урегулированию личных неимущественных и имущественных притязаний участников семейного конфликта [7, с. 29].

Нельзя не отметить точку зрения Д. Л. Давыденко, который трактует данный термин как «...процедуру посредничества, при которой третье лицо не дает рекомендаций в отношении возможных условий урегулирования спора, а оказывает им профессиональное содействие в организации и ведении процесса переговоров» [8, с. 131].

Как утверждает О. Н. Здрок, термин «семейная медиация» может употребляться в трех значениях: как одно из направлений медиативной практики, разновидность медиативной технологии и социальный институт.

Семейная медиация как направление медиативной практики применяется при урегулировании разногласий сторон, возникающих при расторжении брака, в частности по вопросам, связанным с определением места проживания несовершеннолетнего ребенка, порядка установления времени общения с ребенком отдельно проживающего от него родителя, размера алиментных выплат, а также распределения долгов и раздела совместно нажитого имущества.

Как разновидность медиативной технологии семейная медиация является собирательным термином, который включает в себя семейно-ориентированную, трансформативную, нарративную, провокативную, восстановительную, интервенционную медиации. С учетом указанного, определение «семейная медиация» отождествляется с семейно-ориентированной медиацией, которая на практике является более востребованной.

По мнению О. Н. Здрок, «...повышенная эмоциональность межличностных конфликтов требует от медиатора соответствующих компетенций по работе с эмоциями, а также отведения для этой работы более длительного времени в общей структуре медиативной сессии. В результате появились так называемые постклассические (постструктуралистские) модели медиации, перечисленные выше, которые характеризуют как психологическое, терапевтическое направление в медиации» [9, с. 213].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что семейная медиация при расторжении брака — это альтернативная процедура, особый способ защиты прав участников бракоразводного процесса для разрешения личных неимущественных и имущественных интересов при участии нейтрального лица — медиатора. Данная процедура призвана способствовать разрешению имеющегося конфликта между супругами, достижению компромисса интересов в спорных вопросах между ними. Поэтому необходимо развивать и активизировать правовые исследования применения процедуры медиации по большинству споров и конфликтов в семье, особенно затрагивающих интересы несовершеннолетних детей.

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 109 с. [Вернуться к статье](#)

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://belstat.gov.by> (дата обращения: 15.02.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Белова В. С. Медиация как способ разрешения споров, связанных с расторжением брака [Электронный ресурс] // Концепт. 2016. Т. 11. С. 1306–1310. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86281.htm> (дата обращения: 15.02.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Гурко Т. А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2 (14). С. 40–69. [Вернуться к статье](#)

5. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

6. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. от 17.07.2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

7. Таранова К. Н. Семейная медиация: понятие, основные характеристики, обзор процедур медиации // Медиация как альтернативный способ разрешения споров и технология формирования бесконфликтной среды : сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. школьников, студентов и молодых ученых, Минск, 29 апр. 2022 г. / БГЭУ ; редкол.: А. Н. Шкляревский, Т. Н. Михалева, И. В. Орловская. Минск, 2022. С. 29–31. [Вернуться к статье](#)

8. Давыденко Д. Л. Основные термины медиации // Медиация : учеб. / под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб. ; М. : Редакция журн. «Третейский суд» : Статут, 2016. С. 129–143. [Вернуться к статье](#)

9. Здрок О. Н. Семейная медиация: стандарты ЕС и перспективы развития в Республике Беларусь // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества : сб. тез. докл. II Междунар. конф., Минск, 2 июня 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск : Издат. Центр БГУ, 2017. С. 210–214. [Вернуться к статье](#)